

экологии на сегодняшний день реализуется множество волонтерских программ и проектов, самые популярные: «Родники Ольхона», «Анда Буа», «Тут грязи нет», «Сохраним и приумножим природное наследие Сибири» экомарафон «360 минут», экологические экспедиции на остров Белый. [3;18]

Итак, процесс становления природоохранного добровольчества имел сложный эволюционный путь, причем на него влияли и политические и экономические факторы. Так например в советское время под влиянием КПСС, представление о добровольчестве в сознании граждан имело достаточно искаженный характер, так как носило в большей степени добровольно-принудительный характер. В 90-е же годы страна, охваченная экономическими проблемами, была просто не в состоянии должным образом решать острые экологические вопросы. Но тем не менее на сегодняшний день мы получили достаточно развитую систему экологического добровольчества, которой с каждым годом придается все больше и больше значения. Так, например, 2017 год официально был признан Годом экологии, а 2018 Годом волонтерства.

Список литературы:

1. Горлова Н.И. Современная историография волонтерства в России/ Вестник Удмуртского университета- 2018, №1, с.49-59
2. Жирова К.А. Из истории зарождения экологического движения в России//Вестник РУДН-2016, №2, с. 98-102
3. Красавина Е.В., Горлова Н.Н. Исторические аспекты становления и развития добровольческого движения в России, Волонтер-2018, №2,с. 7-22
4. Калита А.Н. Экологические движения и их роль в обеспечении экологической безопасности России// Проблемы обеспечения экологической безопасности /под ред. Лопатина В.М. -2003, с. 71-75
5. Халий И.А. Экологическое общественное движение и власть: формы взаимодействия// эл.ресурс URL:<http://www.civisbook.ru> -2008, 130-139
6. Яницкий О.Н. Экоциальные исследования: междисциплинарная методология, теория, практика /Институт социологии РАН, 2016, с. 156-165

Факторы, влияющие на формирование лексикона дошкольников в современной языковой ситуации

Ветошкина М.А.

Открывающему для себя постоянно меняющийся современный мир молодому человеку предстоит научиться общаться со множеством людей, решать множество коммуникативных задач, при помощи слов выстраивать и репрезентировать свой внутренний мир. В свете этого одной из важнейших целей речевого воспитания представляется развитие лексикона ребёнка с учётом особенностей современной языковой ситуации.

Современный мир – мир гиперинформационный, и поток слов, воспринимаемый человеком ежедневно, увеличивается с каждым годом. В такой ситуации наиболее важными коммуникативными качествами речи

становятся точность и выразительность. Сейчас слово должно не только назвать и описать реальную или абстрактную ситуацию, но и выразить отношение к ней говорящего, чтобы сэкономить время, затрачиваемое на коммуникацию. Это требование обуславливает большую часть актуальных явлений в современной языковой сфере.

Наиболее значительным и притом малозамечаемым явлением представляется *гипосемантизация лексических единиц* – частичное выхолащивание семантики слова. В условиях мультикоммуникации сознание ребёнка не успевает осваивать семантический потенциал слова в полном объёме, обычно осознаётся только часть наиболее ярких эксплицитных сем [1;64]. С гипосемантизацией связано большинство лексических ошибок, совершаемых современными людьми: не полностью понимая значение слова, коммуникант испытывает потребность дополнить, объяснить его. Стремление к гипосемантизации демонстрирует непонимание детьми того, какие связи существуют между отдельными единицами лексикона, и почему слова необходимо использовать строго в соответствии с их значением. Таким образом стремление к максимальной точности речи приводит к лексическим ошибкам, в том числе и ко всем видам речевой избыточности (тавтология, плеоназм, рефрен, использование коммуникативно лишних слов).

Гипосемантизация, даже дефектная, является отражением потребности в экономии временных и дескриптивных ресурсов в условиях мультикоммуникации. Стремление молодых людей использовать в речи *заимствованные слова* можно считать одним из следствий того же процесса. Как правило, семантика заимствованных слов содержит больше компонентов; при подборе синонимов коммуникант приходит к необходимости описать явление словосочетанием или пространным описательным оборотом. В сравнении с русским синонимом заимствованное слово всегда имеет ряд преимуществ: оно ёмко, точно, коротко и демонстрирует определённую эрудированность говорящего, наличие у него чётких представлений о предмете речи. *Сленговые выражения* используются с похожей целью: не только выразить свою мысль быстро и точно, но и продемонстрировать свою осведомлённость и принадлежность к определённой группе. В современной сверхбыстрой коммуникации заимствованные слова и сленг закономерно составляют значительную часть используемых лексических единиц.

Ещё одна тревожащая взрослых особенность речи детей и подростков, обусловленная нарастанием скорости коммуникации, – повсеместное и внеситуативное использование *лингвистического суррогата* и *сниженной, обценной* лексики. В условиях, когда ребёнок включен в несколько коммуникативных потоков и должен быстро отреагировать на то или иное сообщение, именно обценная лексика и слова-суррогаты помогают ему быстро описать свои эмоции, не прилагая особых усилий для подбора слов. Обценная лексика в основном служит средством выражения негативных эмоций, а лингвистические суррогаты – положительных (подробнее про лингвистический суррогат «кавай» см. [2;62]). Демонстрируя свои чувства и эмоции подобным образом в любой ситуации, ребенок не только не

приобретает навыки коммуникативного контроля, но и не учится описывать то, что он на самом деле чувствует с учетом различных нюансов и оттенков психического состояния. В связи с этим как никогда актуальной представляется проблема недостаточной сформированности эмотивного лексикона детей, что может служить признаком не только бедного словника, но и несформированности навыков рефлексии психических процессов в целом [3;170–171].

Следует чётко понимать, что дети существуют в том же информационном пространстве, что и взрослые, их лексикон формирует та же среда: язык живого общения в различных сферах, в том числе и в Интернете, язык СМИ, телевидения, книг и т.д. Однако если взрослые имеют богатый опыт общения в разных коммуникативных ситуациях и обширный лексический запас, в связи с чем могут критически относиться к услышанному и формировать свой лексикон самостоятельно, то дети запоминают всё, что слышат, и используют новые слова в речи, зачастую не подозревая, что существуют синонимы, точнее выражающие мысль и более уместные в данной ситуации общения. Поэтому парадоксальным образом в гиперинформационную эпоху, когда, казалось бы, словарный запас человека должен пополняться гораздо быстрее, над развитием лексикона ребёнка следует трудиться гораздо тщательнее. Взрослый (родитель, педагог, наставник) должен терпеливо, методично, регулярно объяснять ребёнку значение непонятных ему слов; апеллируя к его языковому опыту, вместе с ним подбирать синонимы, антонимы, гипонимы и гиперонимы к новому слову, обсуждать коммуникативную уместность их использования в определённой ситуации общения, вместе с ним исправлять лексические ошибки. Основной целью работы с лексиконом должно быть не механическое и бессистемное его наполнение, а формирование у ребёнка понимания, из чего складывается семантический потенциал слова, и стремления совершенствовать свой словарный запас.

Список литературы:

1. Аксарина Н.А., Трофимова О.В. Гипосемантизация языковых единиц в письменной речи старшеклассников (на материале текстов сочинений ЕГЭ по русскому языку). Вестник Тюменского государственного университета. Humanitates. 2012, № 1. С. 64–67.
2. Ветошкина М.А. Семантические и функциональные трансформации японского слова «кавай» в молодежной интернет-коммуникации // Множественность интерпретаций: слово, текст, дискурс, корпус. Материалы III студенческой научно-практической конференции Тюменского государственного университета. Тюмень: OST-пресс, 2015. С. 59–63.
3. Ветошкина М.А. Формирование эмотивного лексикона старшего дошкольника как одна из приоритетных задач педагога дошкольной образовательной организации: к постановке проблемы // Православные истоки русской культуры и словесности: сборник научных статей по материалам 39-й Международной научно-практической конференции, посвященной

празднованию Дней славянской письменности и культуры. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. С. 170–171.

Студенческий добровольческий проект «Кружок конструирования» для детей с задержкой психического развития

*Вынар К.В., Важенина А.О., Грачева М.Д., студенты
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Спирина А.В., канд. психол. н., доцент кафедры возрастной физиологии,
специального и инклюзивного образования ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»*

Дети с отклонением в психологическом развитии нуждаются в особом внимании и заботе. Чтобы помощь этим детям была более эффективной, необходима многоступенчатая диагностика и коррекция их состояния. При этом важно установить не просто наличие того или иного отклонения, но определить его характер и структуру. Подробный синдромный анализ позволит выявить недостающие и компенсаторные звенья психической деятельности.

Как показали исследования, у дошкольников с ЗПР наблюдаются нарушения сенсорно-перцептивных процессов, что проявляется в недоразвитии константности и предметности восприятия, в замедленном темпе узнавания предметов, в трудностях обобщения сенсорных сигналов. Коррекция может проходить в процессе обучения детей продуктивным видам деятельности: конструированию, рисованию, лепке, аппликации и пр., кроме этого важно развитие различных форм гнозиса и праксиса в ходе комплексного нейропсихологического занятия по конструированию.

В истории специального образования долгое время использовалась классификация, которая подробно не описывала нарушений психических процессов, сама система диагностических приемов не делала упор на подробную дифференциацию ЗПР и УО. Тем самым коррекция психических процессов строилась на стандартной схеме, не учитывались компенсаторные механизмы при различном симптомо-комплексе отклонений развития психических процессов. Поэтому создание гибкой модели необходима на данном этапе специального инклюзивного образования.

Нейропсихологический подход к задержке психического развития базируется на концепции А.Р. Лурия о закономерностях развития и иерархическом строении мозговой организации высших психических функций в онтогенезе. В соответствии со структурно-функциональной моделью интегративной деятельности мозга А.Р. Лурия выделяет три блока дефицитарности деятельности мозга:

блок 1 – дефицитарность глубинных структур мозга;

блок 2 – дефицитарность задних отделов мозга;

блок 3 – дефицитарность лобных структур мозга.